УДК 336.6
https://www.doi.org/10.47813/mip.7.2026.20.4006
EDN QDZDGC

Трансформация системы корпоративного финансового контроля в условиях цифровизации

Е.В. Акользина*

ФГБОУ ВО «Волгоградский филиал Российского экономического университета имени Г. В. Плеханова», ул. Волгодонская, 11, Волгоград, 400066, Россия

*E-mail: lenakalinina913@gmail.com

Аннотация. В статье исследуется изменение системы корпоративного финансового контроля под влиянием цифровых технологий. Методологически работа опирается на системный, функциональный и риск-ориентированный подходы и включает анализ содержания корпоративного финансового контроля, различие цифровой трансформации от простой автоматизации, а также выявление рисков и показателей результативности. В данной работе обсуждаются принципы внутреннего контроля по российскому законодательству и моделям COSO, концепция трех линий разграничения ответственности, роль ИТ-подразделения и независимой оценки. Выявлено, что трансформация не ограничивается автоматизацией отдельных проверок, а затрагивает распределение полномочий между советом директоров, исполнительными органами, финансовой службой, подразделениями внутреннего контроля, риск-менеджмента и внутреннего аудита. Подчеркивается, что цифровизация изменяет не только способы подготовки отчетности, но и саму организацию управления: данные о договорах, платежах, поставках и бухгалтерские записи формируются в разных системах, однако относятся к единой хозяйственной операции. Рассмотрен переход от документарно-ретроспективной модели к непрерывному мониторингу финансовых операций, основанному на интегрированных данных, процессной аналитике и алгоритмах выявления аномалий. Выявлены риски, связанные с качеством данных, непрозрачностью моделей, концентрацией технологических полномочий и ослаблением профессионального суждения. Предложена организационная модель цифрового корпоративного финансового контроля и система показателей ее результативности.

Ключевые слова: корпоративный финансовый контроль, внутренний контроль, корпоративное управление, цифровизация, внутренний аудит, искусственный интеллект.

Для цитирования: Акользина, Е. В. Трансформация системы корпоративного финансового контроля в условиях цифровизации / Е. В. Акользина // Модернизация, Инновации, Прогресс (MIP ENGINEERING-VII-2026): материалы VII Всероссийской (национальной) научной конференции (Красноярск, 11–12 сентября 2026 г.). – Красноярск: Красноярский краевой Дом науки и техники Российского Союза научных и инженерных общественных объединений, 2026. – Т. 20. – С. 235-245. – https://doi.org/10.47813/mip.7.2026.20.4006. – EDN: QDZDGC.

Transformation of the corporate financial control system in the context of digitalization

E.V. Akolzina*

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Volgograd Branch of the Plekhanov Russian University of Economics”, Volgodonskaya St., 11, Volgograd, 400066, Russia

*E-mail: lenakalinina913@gmail.com

Abstract. This article examines the transformation of corporate financial control systems under the influence of digital technologies. Methodologically, the study relies on systemic, functional, and risk-oriented approaches and includes an analysis of the content of corporate financial control, the distinction between digital transformation and simple automation, and the identification of risks and performance indicators. This paper discusses the principles of internal control under Russian law and the COSO models, the concept of three lines of responsibility, the role of the IT department, and independent assessment. It is revealed that transformation is not limited to the automation of individual audits but affects the distribution of authority between the board of directors, executive bodies, the finance department, internal control, risk management, and internal audit departments. It is emphasized that digitalization is changing not only the methods of reporting but also the management organization itself: data on contracts, payments, deliveries, and accounting entries are generated in different systems but relate to a single business transaction. This paper examines the transition from a paper-based, retrospective model to continuous monitoring of financial transactions based on integrated data, process analytics, and anomaly detection algorithms. Risks associated with data quality, model opacity, the concentration of technological authority, and the weakening of professional judgment are identified. An organizational model for digital corporate financial control and a system of performance indicators are proposed.

Keywords: corporate financial control, internal control, corporate governance, digitalization, internal audit, artificial intelligence.

For citation: Akolzina, E. V. Transformation of the corporate financial control system in the context of digitalization / E. V. Akolzina // Modernization, Innovations, Progress (MIP ENGINEERING-VII-2026): Proceedings of the VII All-Russian (National) Scientific Conference (Krasnoyarsk, September 11–12, 2026). – Krasnoyarsk: Krasnoyarsk Regional Science and Technology City Hall of the Russian Union of Scientific and Engineering Public Associations, 2026. – Vol. 20. – P. 235-245. – https://doi.org/10.47813/mip.7.2026.20.4006. – EDN: QDZDGC.

1. Введение

Цифровизация финансово-хозяйственной деятельности изменяет не только способы подготовки отчетности, но и саму организацию корпоративного управления. Договоры, платежи, сведения о поставках, бюджетные лимиты и бухгалтерские записи формируются в разных информационных системах, однако относятся к одной хозяйственной операции. При отсутствии их содержательной связи руководство получает фрагментарную картину, а контроль сохраняет последующий характер, фиксируя отклонение после наступления финансовых последствий.

Особую сложность создает распределение финансовых полномочий между подразделениями. Решение может инициироваться одним работником, согласовываться несколькими руководителями, технически исполняться централизованным сервисом и отражаться в учете автоматически. Формальное закрепление ответственности в локальных актах не всегда соответствует фактической возможности влиять на операцию. Цифровая среда способна устранить подобные разрывы, но одновременно передает существенные полномочия владельцам данных, администраторам систем и разработчикам контрольных алгоритмов.

Обязанность экономического субъекта организовать внутренний контроль совершаемых фактов хозяйственной жизни закреплена статьей 19 Федерального закона от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» [1]. Кодекс корпоративного управления относит определение принципов и подходов к организации управления рисками и внутреннего контроля к компетенции совета директоров [2]. Рекомендации Банка России предусматривают взаимосвязь управления рисками, внутреннего контроля, внутреннего аудита и деятельности комитета совета директоров по аудиту [3]. Следовательно, финансовый контроль выступает не обособленной функцией бухгалтерии, а элементом корпоративной архитектуры ответственности.

2. Постановка задачи (Цель исследования)

Цель исследования состоит в определении основных направлений трансформации корпоративного финансового контроля и разработке модели, связывающей технологические возможности с полномочиями органов управления. Для ее достижения необходимо раскрыть

содержание корпоративного финансового контроля, установить отличие цифровой трансформации от автоматизации, исследовать изменение функций участников системы, определить возникающие риски и предложить показатели оценки результата.

3. Методы и материалы исследования

Методологическую основу составили системный, функциональный и риск-ориентированный подходы, методы анализа, сопоставления и моделирования. Контроль рассматривается как последовательность, включающая формирование достоверных данных, выявление отклонения, принятие решения, корректирующее действие и последующую оценку.

4. Полученные результаты

Внутренний контроль определяется Министерством финансов Российской Федерации как процесс, направленный на получение достаточной уверенности в эффективности деятельности, достоверности отчетности и соблюдении законодательства [4]. Контрольная среда, оценка рисков, контрольные процедуры, информация, коммуникация и мониторинг образуют взаимосвязанные элементы. Сходная логика положена в основу модели COSO, рассматривающей внутренний контроль как деятельность органов управления и работников, ориентированную на достижение операционных, отчетных и комплаенс-целей [5].

Корпоративный финансовый контроль имеет более определенную предметную направленность. Его объектами выступают денежные потоки, активы, обязательства, расходы, доходы, бюджетные показатели, инвестиции и источники финансирования. Корпоративный характер выражается в распределении полномочий между собственниками, органами управления, руководителями и специализированными подразделениями, а также в подчинении контроля интересам организации.

Под корпоративным финансовым контролем предлагается понимать организованную систему деятельности органов управления, менеджмента, финансовых и контрольных подразделений, направленную на обеспечение законности, экономической обоснованности и подконтрольности финансовых решений, сохранность активов и достоверность корпоративной информации с учетом допустимого уровня риска.

Предлагаемое определение подчеркивает, что контроль не заканчивается обнаружением нарушения. Полученная информация должна повлечь изменение лимита, маршрута согласования, договорного условия, бюджета или полномочий. При отсутствии

управленческой реакции цифровой мониторинг превращается в формальное накопление уведомлений.

Корпоративный контроль не может быть полностью передан одному подразделению. Владельцы бизнес-процессов отвечают за совершаемые операции, финансовая служба контролирует бюджетные и казначейские параметры, подразделения внутреннего контроля и риск-менеджмента формируют методологию, а внутренний аудит предоставляет независимую оценку. Модель трех линий разграничивает ответственность менеджмента, специализированных функций и внутреннего аудита, сохраняя ведущую роль органа управления [6].

Автоматизация предполагает передачу программе отдельной повторяющейся операции: расчета, сверки, проверки реквизитов или формирования отчета. Цифровая трансформация изменяет всю контрольную модель. Проверка переносится непосредственно в бизнес-процесс, данные нескольких систем связываются единым идентификатором, а сигнал об отклонении становится основанием для установленного управленческого действия.

В развитии корпоративного финансового контроля можно выделить последовательный переход от документарно-ретроспективной модели к автоматизации отдельных процедур, далее – к интеграции контрольных механизмов и, наконец, к интеллектуальной системе непрерывного мониторинга. На последнем этапе применяются не только жесткие правила, но и анализ поведения пользователей, процессная аналитика, прогнозирование и выявление аномалий [7-11].

ERP-системы связывают договор, заказ, поставку, платеж и бухгалтерскую запись. Благодаря этому проверяется не только наличие документа, но и соответствие операции ее хозяйственному основанию. Роботизированная автоматизация используется для сверок, переноса данных и контроля реквизитов. Технологии больших данных позволяют анализировать время совершения операции, последовательность действий, изменение сведений о контрагенте и повторяемость исключений [12].

Искусственный интеллект способен выявлять сочетания признаков, не предусмотренные статичным правилом. Рисковым может быть признан не размер платежа сам по себе, а его дробление, необычное время создания, недавнее изменение реквизитов и участие пользователя, ранее не выполнявшего подобных действий. Однако результат алгоритма имеет вероятностный характер и нуждается в профессиональной проверке [13-14].

Процессная аналитика восстанавливает фактический маршрут операции по журналам событий. Она позволяет установить пропуск стадии согласования, изменение документа после утверждения или систематическое использование исключений. Непрерывный мониторинг, в

свою очередь, обеспечивает регулярную либо событийную проверку контрольных параметров и сокращает период между возникновением риска и реакцией на него [15].

Переход к цифровой модели не наступает автоматически после внедрения программного продукта. Если контрольные полномочия, порядок рассмотрения сигналов и ответственность за данные остаются неопределенными, современная система лишь ускоряет подготовку прежних отчетов. Содержательная трансформация начинается с пересмотра бизнес-процесса и места контроля в нем (таблица 1).

Таблица 1. Трансформация основных характеристик финансового контроля.

Критерий	Традиционная модель	Цифровая модель
Временная направленность	Последующая проверка	Предварительный и непрерывный контроль
Информационная основа	Отдельные документы и отчеты	Интегрированный массив финансовых и операционных данных
Охват	Выборка операций	Полный либо близкий к полному массив
Выявление риска	Сопоставление с установленной нормой	Правила, сценарии, процессная аналитика и прогнозные модели
Роль работника	Выполнение проверочных действий	Интерпретация отклонений и принятие решения
Основная уязвимость	Ограниченность выборки и механическая ошибка	Ошибочность данных, алгоритмов и системных настроек

Цифровая трансформация не ограничивается автоматизацией отдельных процессов, а затрагивает распределение полномочий между советом директоров, исполнительными органами, финансовой службой, подразделениями внутреннего контроля, риск-менеджмента и внутреннего аудита (таблица 2).

Таблица 2. Распределение ответственности в цифровой системе контроля.

Участник	Основная ответственность	Недопустимая подмена
Совет директоров и комитет по аудиту	Принципы, риск-аппетит, надзор, рассмотрение существенных рисков	Оперативное выполнение контрольных процедур
Исполнительные органы	Организация системы и распределение полномочий	Перенос ответственности на программу или подрядчика
Владельцы процессов и финансовая служба	Первичный, бюджетный, казначейский и аналитический контроль	Возложение всей проверки на специализированное подразделение
Внутренний контроль, риск-менеджмент, комплаенс	Методология, сценарии и мониторинг	Техническая разработка без участия владельцев данных
Внутренний аудит	Независимая оценка данных, алгоритмов и реакции менеджмента	Участие в создании проверяемой системы

ИТ-подразделение	Настройка, защита, журналирование и доступность	Определение экономической допустимости финансового решения

Совет директоров определяет принципы системы, допустимый уровень риска и требования к информации о существенных отклонениях. Цифровизация расширяет объем доступных показателей, но одновременно создает риск информационной перегрузки. Органу управления необходимы не все данные, а сведения о причинах изменения риска, значимых исключениях и состоянии корректирующих мероприятий.

Комитет по аудиту должен оценивать не только достоверность отчетности, но и надежность существенных контрольных алгоритмов, качество данных и независимость внутреннего аудита от разработчиков системы. Исполнительные органы организуют взаимодействие финансовых, контрольных и технологических подразделений, устанавливая, кто вправе разрабатывать, утверждать, изменять и проверять контрольное правило [16].

Владельцы бизнес-процессов сохраняют ответственность за экономическую обоснованность операций. Автоматическое подтверждение наличия лимита не доказывает целесообразность расхода. Финансовая служба переходит от механической подготовки отчетов к анализу сценариев, прогнозированию ликвидности и выявлению устойчивых отклонений. При этом она не должна самостоятельно оценивать собственные управленческие решения.

Подразделения внутреннего контроля, риск-менеджмента и комплаенса определяют методологию, пороговые значения и сценарии реагирования. ИТ-подразделение обеспечивает техническую реализацию, но не может единолично устанавливать экономическое содержание контроля. Внутренний аудит проверяет полноту данных, обоснованность модели, разграничение доступа и фактическую реакцию менеджмента, сохраняя возможность самостоятельно воспроизвести результат [17].

Важной частью цифровизации системы финансового контроля является понимание возможных рисков, и работа с ними. Первой группой рисков является недостаточное качество данных. Неполные справочники, дублирование контрагентов, несогласованность идентификаторов и запоздалое обновление информации искажают результат независимо от сложности алгоритма. Для каждого набора данных должен быть определен владелец, отвечающий за происхождение, полноту и порядок исправления сведений.

Второй риск связан с непрозрачностью модели. Руководитель должен понимать, почему операция заблокирована или получила высокий уровень риска. Ссылка на решение

программы не является достаточным основанием. Чем существеннее последствия, тем выше требования к объяснимости, документированию и возможности пересмотра.

Третья угроза обусловлена концентрацией полномочий. Единая платформа способна объединить создание контрагента, формирование платежа и изменение лимита. Формальное наличие нескольких стадий не обеспечивает разделения функций, если один пользователь либо администратор может влиять на каждую из них без независимого подтверждения.

Четвертая проблема выражается в ложной уверенности в надежности автоматизированного контроля. Система выявляет преимущественно те отклонения, которые предусмотрены правилами или обучающими данными [18]. Неизвестный способ нарушения и экономически невыгодное, но формально допустимое решение могут остаться незамеченными.

Пятая группа объединяет киберриски и угрозы непрерывности деятельности. Нарушение доступности информационной системы может остановить платежи и подготовку отчетности, а несанкционированное изменение реквизитов непосредственно затрагивает сохранность активов [19]. Требуются резервирование, восстановление, контроль учетных записей и альтернативный порядок выполнения критических операций.

Шестой риск связан с ослаблением профессионального суждения. Постоянное использование автоматических рекомендаций формирует склонность принимать их без содержательной проверки. Возможность мотивированного отклонения решения должна сохраняться, однако каждое исключение необходимо фиксировать и анализировать. Человеческий фактор не исчезает, а перемещается на уровень настройки алгоритмов, подготовки данных и интерпретации результатов [20].

Цифровую систему корпоративного финансового контроля целесообразно строить через шесть взаимосвязанных контуров. Целевой контур определяет защищаемые финансовые интересы и допустимый уровень риска. Организационный закрепляет владельца процедуры, разработчика методологии, технического исполнителя, пользователя результата и независимого оценщика. Информационный устанавливает источники, справочники и требования к качеству данных. Аналитический объединяет жесткие правила и вероятностные модели. Процедурный определяет действия после сигнала. Оценочный обеспечивает независимую проверку результата.

Последовательность контроля имеет следующий вид: корпоративная цель – финансовый риск – источник данных – контрольное правило или модель – сигнал – управленческое решение – корректирующее мероприятие – независимая оценка – изменение

системы. Замкнутый характер данной конструкции позволяет учитывать опыт и устранять не только отдельное нарушение, но и недостаток процесса.

Внедрение начинается с диагностики реального движения операций и формирования реестра финансовых рисков. Затем подготавливаются данные, выбирается пилотный процесс, разрабатываются и тестируются правила. Промышленное внедрение сопровождается разграничением доступа и фиксацией изменений. Завершающим, постоянно действующим этапом выступают мониторинг, внутренний аудит и актуализация моделей.

Результативность нельзя измерять количеством программных модулей. Оценке подлежат охват операций, время обнаружения и устранения риска, доля ложных сигналов, повторяемость нарушений, исполнение корректирующих мероприятий, устойчивость инфраструктуры и подтвержденный экономический эффект (таблица 3).

Таблица 3. Показатели результативности цифрового финансового контроля.

Показатель	Порядок определения	Характеристика
Охват автоматизированным контролем	Проверенные операции / общее количество операций × 100 %	Полнота системы
Время обнаружения и реагирования	Период от события до сигнала и от сигнала до решения	Оперативность
Доля ложных срабатываний	Неподтвержденные сигналы / все сигналы × 100 %	Точность правил и моделей
Доля повторных нарушений	Повторные случаи / все выявленные нарушения × 100 %	Устранение причин
Исполнение корректирующих мероприятий	Исполненные в срок / все мероприятия × 100 %	Дисциплина реакции
Подтвержденные предотвращенные потери	Документально установленный экономический эффект	Финансовый результат
Независимая проверка алгоритмов	Проверенные существенные модели / действующие модели × 100 %	Надежность архитектуры

Предотвращенные потери следует рассчитывать только по подтвержденным случаям. Сумма заблокированной операции не всегда равна ущербу, поскольку после дополнительной проверки платеж может быть признан обоснованным. Доля ложных срабатываний также оценивается вместе с количеством пропущенных нарушений: чрезмерная чувствительность приводит к формальному закрытию уведомлений, а ее снижение увеличивает риск необнаруженного отклонения.

5. Выводы

Трансформация корпоративного финансового контроля имеет организационный, информационный и технологический характер. Она не сводится к переводу документов в электронную форму: изменяются временная направленность контроля, состав данных,

распределение полномочий и способ взаимодействия органов управления с контрольными подразделениями.

Корпоративный финансовый контроль представляет собой систему деятельности органов управления, менеджмента, финансовых и контрольных функций, обеспечивающую законность, экономическую обоснованность и подконтрольность финансовых решений. Цифровая модель позволяет перейти от выборочной последующей проверки к непрерывному анализу операций, однако вероятностный вывод алгоритма не может подменять профессиональную оценку.

Особое значение приобретает разграничение ответственности. Совет директоров устанавливает принципы и осуществляет надзор, исполнительные органы организуют систему, владельцы процессов отвечают за операции, специализированные подразделения формируют методологию, внутренний аудит предоставляет независимое подтверждение, а ИТ-функция обеспечивает техническую реализацию.

Цифровизация сокращает количество механических ошибок, но создает риски качества данных, непрозрачности моделей, концентрации полномочий и технологической зависимости. Автоматизированная ошибка способна приобрести системный характер, поэтому контроль самих алгоритмов и настроек становится частью финансового контроля.

Предложенная модель связывает корпоративную цель, риск, данные, аналитическую процедуру, решение и независимую оценку. Ее результативность определяется не масштабом технологических затрат, а сокращением времени обнаружения риска, снижением повторяемости нарушений, исполнением корректирующих мероприятий и повышением качества информации для органов управления.

При подчинении технологии целям корпоративного управления цифровая трансформация повышает прозрачность и устойчивость финансовых процессов. Формальное внедрение программ без пересмотра данных, полномочий и процедур, напротив, создает лишь внешнее впечатление надежности, за которым могут скрываться новые источники финансовых потерь.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. О бухгалтерском учете: Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ: ред. от 15 декабря 2025 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 50. – Ст. 7344.
2. Банк России. Кодекс корпоративного управления: приложение к письму Банка России от 10 апреля 2014 г. № 06-52/2463 // Вестник Банка России. – 2014. – № 40.

3. Банк России. Рекомендации по организации управления рисками, внутреннего контроля, внутреннего аудита, работы комитета совета директоров (наблюдательного совета) по аудиту в публичных акционерных обществах: информационное письмо от 1 октября 2020 г. № ИН-06-28/143. – Москва, 2020.
4. Министерство финансов Российской Федерации. Организация и осуществление экономическим субъектом внутреннего контроля совершаемых фактов хозяйственной жизни, ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности: информация № ПЗ-11/2013. – Москва, 2013.
5. Committee of Sponsoring Organizations of the Treadway Commission. Internal Control – Integrated Framework. – Durham: COSO, 2013.
6. Institute of Internal Auditors. The IIA's Three Lines Model: An Update of the Three Lines of Defense. – Lake Mary: The Institute of Internal Auditors, 2020.
7. Бабкина, О. М. Цифровые технологии системы внутреннего контроля // Корпоративное управление и инновационное развитие экономики Севера: вестник научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2021. – Т. 1, № 3. – С. 263-271. – EDN: GFUQGM. – https://doi.org/10.34130/2070-4992-2021-1-3-263.
8. Нигматуллина, Г. Р. Цифровизация системы внутреннего контроля / Г. Р. Нигматуллина, В. И. Рысина, Е. В. Шатунова // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 3-2(117). – С. 101-104. – https://doi.org/10.23670/IRJ.2022.117.3.056. – EDN: SKINEU.
9. Растегаева, Ф. С. Цифровизация системы внутреннего контроля / Ф. С. Растегаева, Р. Р. Нафикова // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 9. – С. 3529-3542. – https://doi.org/10.18334/ce.16.9.116283. – EDN: ITBNVW.
10. Растегаева, Ф. С. Трансформация системы внутреннего контроля коммерческой организации в условиях цифровизации экономики / Ф. С. Растегаева, И. С. Пережогин // Креативная экономика. – 2020. – Т. 14, № 6. – С. 1091-1104. – https://doi.org/10.18334/ce.14.6.110448. – EDN: OVKJLQ.
11. Vial, G. Understanding Digital Transformation: A Review and a Research Agenda / G. Vial // The Journal of Strategic Information Systems. – 2019. – Vol. 28. – No. 2. – P. 118-144. – https://doi.org/10.1016/j.jsis.2019.01.003.
12. Appelbaum, D. Big Data and Analytics in the Modern Audit Engagement: Research Needs / D. Appelbaum, A. Kogan, M.A. Vasarhelyi // Auditing: A Journal of Practice & Theory. – 2017. – Vol. 36, No. 4. – P. 1-27. – https://doi.org/10.2308/ajpt-51684.

13. Казанцева, С. Ю. Практика применения и перспективы развития технологий искусственного интеллекта и робототехники в сфере финансового контроля / С. Ю. Казанцева, Д. А. Казанцев // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Т. 11, № 2. – С. 553-564. – https://doi.org/10.18334/vinec.11.2.112073. – EDN: DLLGHI.
14. Kokina, J. The Emergence of Artificial Intelligence: How Automation Is Changing Auditing / J. Kokina, T.H. Davenport // Journal of Emerging Technologies in Accounting. – 2017. – Vol. 14. – No. 1. – P. 115-122. – https://doi.org/10.2308/jeta-51730.
15. Alles, M. Continuous monitoring of business process controls: a pilot implementation of a continuous auditing system at siemens / M. Alles, G. Brennan, A. Kogan, M.A. Vasarhelyi // International Journal of Accounting Information Systems. – 2006. – Vol. 7, No. 2. – P. 137-161. – https://doi.org/10.1016/j.accinf.2005.10.004.
16. Банк России. Материалы заседания Экспертного совета по регулированию, методологии внутреннего аудита, внутреннего контроля и управления рисками в Банке России и финансовых организациях от 18 декабря 2025 года. – Москва: Банк России, 2025.
17. Гусев В. И. Цифровизация системы внутреннего контроля как фактор обеспечения финансовой безопасности организации // Современные технологии управления. – 2023. – № 4 (104). – Ст. 25. – EDN: LVBCAH.
18. Маслешов Д. В. Трансформация системы внутреннего контроля в условиях цифровизации бизнеса // Управленческий учет. – 2021. – № 3. – С. 97-103. – EDN: ANJUZP.
19. Морозко, Н. И. Финансовый контроль деятельности компаний в условиях цифровизации / Н. И. Морозко, Н. И. Морозко, В. Ю. Диденко // Экономика. Налоги. Право. – 2023. – Т. 16, № 1. – С. 108-117. – https://doi.org/10.26794/1999-849X-2023-16-1-108-117. – EDN: TEMRIE.
20. Черкасова, В. А. Влияние цифровизации бизнеса на финансовые показатели российских компаний / В. А. Черкасова, Г. А. Слепушенко // Финансы: теория и практика. – 2021. – Т. 25, № 2. – С. 128-142. – https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-2-128-142. – EDN: DFHRIY.